

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
3 January 2025
Russian
Original: English

Сессия 2025 года

25 июля 2024 года — 30 июля 2025 года

Пункт 10 предварительной повестки дня*

Форум по сотрудничеству в целях развития

**Тенденции и прогресс в области международного
сотрудничества в целях развития****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи [61/16](#), [68/1](#), [69/313](#), [70/192](#), [70/299](#), [75/290 А](#) и [76/258](#) Генеральный секретарь представляет на рассмотрение Форума по сотрудничеству в целях развития настоящий доклад. В этом докладе анализируются основные тенденции и проблемы в области международного сотрудничества в целях развития и подчеркивается необходимость укрепления ответственности и руководящей роли стран, уменьшения фрагментации, решения вопросов, связанных с распределением ресурсов, обеспечения более точного учета потребностей и приоритетов стран и повышения эффективности. В нем содержится призыв обратить вспять тенденции, наблюдаемые в движении официальной помощи в целях развития (ОПР), особенно в том, что касается доли ОПР, поступающей в развивающиеся страны, переориентировать сотрудничество в целях развития на обеспечение качества, результативности и эффективности и реформировать архитектуру сотрудничества в целях развития как на глобальном, так и на страновом уровнях. В докладе содержатся рекомендации по обеспечению соответствия международного сотрудничества в целях развития современному контексту, которые будут рассмотрены на Форуме по сотрудничеству в целях развития 2025 года и четвертой Международной конференции по финансированию развития¹.

* [E/2025/1](#).

¹ Настоящий доклад был подготовлен в консультации с сотрудниками Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Канцелярии Высокого представителя по наименее развитым странам,

I. Введение

1. После принятия в 2015 году Аддис-Абебской программы действий Третьей международной конференции по финансированию развития к международному сотрудничеству в целях развития, направленному на борьбу с нищетой и неравенством, удовлетворение социальных потребностей и инвестирование в долгосрочное устойчивое развитие, прибавились требования, обусловленные ростом системных рисков, особенно рисков, связанных с изменением климата и бедствиями. Страны отстают от графика выполнения Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, и, согласно текущим прогнозам, в 2030 году в условиях крайней бедности по-прежнему будут жить почти 600 миллионов человек, причем более половины из которых составляют женщины. По оценкам, дефицит финансовых средств для достижения целей в области устойчивого развития в развивающихся странах составляет от 2,5 до 4 трлн долл. США в год².

2. В то же время в процессе предоставления официальной поддержки, в частности официальной помощи в целях развития (ОПР), произошел сдвиг от долгосрочного развития и осуществления страновых программ в сторону смягчения последствий изменения климата, оказания гуманитарной помощи и покрытия расходов в странах-донорах, например на нужды беженцев, что свидетельствует об изменении приоритетов доноров. Картина международного сотрудничества в целях развития также стала более сложной, поскольку увеличилось число участников, форм деятельности и инструментов. Хотя это расширение открывает новые возможности, оно также приводит к усилению фрагментации и проблем с координацией и росту операционных издержек для развивающихся стран.

3. Эти изменения свидетельствуют о необходимости не только увеличить объем ресурсов для удовлетворения растущих потребностей, но и повысить качество, результативность и эффективность международного сотрудничества в целях развития во всех его формах, в частности обеспечить более точное соответствие этого сотрудничества потребностям и приоритетам развивающихся стран.

4. Необходимо предоставлять больше субсидий и льготных ресурсов, особенно для наименее развитых стран и других уязвимых стран, таким как малые островные развивающиеся государства и развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю. Для удовлетворения более широкого спроса необходимы также дополнительные нельготные ресурсы от многосторонних банков развития, и при этом сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество способствуют

развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, Управления Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий, Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и Канцелярии Специального советника по Африке. Мы с благодарностью отмечаем их вклад.

² United Nations, Inter-agency Task Force on Financing for Development, *Financing for Sustainable Development Report 2024: Financing for Development at a Crossroads* (New York, 2024).

удовлетворению растущих потребностей во всех развивающихся странах, дополняя сотрудничество Север — Юг.

5. В настоящем докладе анализируются основные тенденции и проблемы в области международного сотрудничества в целях развития, при этом основное внимание уделяется меняющимся потребностям и приоритетам развивающихся стран, изменениям в распределении ОПР со стороны партнеров по процессу развития и усилению фрагментации и сложности деятельности по сотрудничеству в целях развития. В нем подчеркивается необходимость более активной мобилизации льготных ресурсов, более эффективного использования этих ресурсов и получения более точных данных об их результативности, а также необходимость реформирования архитектуры сотрудничества в целях развития.

6. Предстоящая четвертая Международная конференция по финансированию развития, которая будет проходить в Севилье, Испания, с 30 июня по 3 июля 2025 года, предоставляет прекрасную возможность подтвердить приверженность этому делу и согласовать шаги по выполнению обязательств по предоставлению ОПР в количественном и качественном отношении, а также наметить реформы, которые позволят сделать международное сотрудничество в целях развития более эффективным в условиях постоянно усложняющегося международного контекста. Форум по сотрудничеству в целях развития 2025 года, который пройдет в Нью-Йорке 12 и 13 марта 2025 года, дает уникальную возможность продвинуться вперед в решении этих и других вопросов в преддверии четвертой Международной конференции по финансированию развития. На этом форуме все участники, как из развитых, так и из развивающихся стран, смогут вместе рассмотреть задачу (задачи) современного международного сотрудничества в целях развития в качестве основы для активизации действий по выполнению существующих обязательств и удовлетворению возникающих потребностей. Он также дает возможность добиться подвижек в обсуждении вопросов, касающихся условий предоставления помощи и согласования сотрудничества в целях развития с приоритетами и потребностями стран, а также партнерских отношений и координации между широким кругом участников деятельности по сотрудничеству в целях развития.

II. Возрастающие и разнообразные потребности развивающихся стран в международном сотрудничестве в целях развития

7. В развивающихся странах возникают разнообразные и меняющиеся потребности, факторы уязвимости и приоритеты, которые все больше подвержены влиянию глобальных проблем. Воздействие более экстремальных и более частых потрясений в сочетании с хроническими и/или обостряющимися проблемами нищеты и неравенства, отсутствия продовольственной безопасности и чрезвычайных гуманитарных ситуаций приводят к расширению и увеличению потребностей в инвестициях во всех развивающихся странах. Многие из этих проблем взаимосвязаны, накладываются друг на друга и оказывают кумулятивное воздействие на развивающиеся страны³.

8. На примере того, как эти проблемы влияют на различные категории развивающихся стран, можно судить о сложности задачи по удовлетворению их

³ ФАО, Международный фонд сельскохозяйственного развития, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Всемирная продовольственная программа и Всемирная организация здравоохранения, «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире в 2023 году» (Рим, 2023).

разнообразных потребностей и решению их приоритетных задач. Наименее развитые страны, в частности, продолжают испытывать трудности во всех социальных и экономических секторах, которые дополняются структурными факторами уязвимости и ограниченным человеческим и институциональным потенциалом⁴. Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, серьезно отстают в развитии инфраструктуры, диверсификации экономики и наращивании потенциала, при этом их торговые и транспортные расходы в 1,4 раза превышают аналогичные расходы в прибрежных странах⁵. Малые островные развивающиеся государства сталкиваются с угрозами своему существованию, связанными с изменением климата, одновременно с этим пытаясь преодолеть проблему внешней задолженности, составляющей в среднем 73 процента валового внутреннего продукта (ВВП). Этим странам необходим срочный доступ к льготному финансированию, которое позволит расширить перспективы их устойчивого развития, одновременно поддерживая устойчивость к изменению климата и предотвращая социально-экономические спады в переходный период⁶.

9. Траектория развития многих стран со средним уровнем дохода, в которых проживает 62 процента бедного населения мира (или 434 миллиона человек)⁷, остается нестабильной в силу укоренившегося неравенства, неудовлетворенных потребностей в финансировании развития и неравенства в плане доступа к льготному финансированию. Хотя в 2021 году страны со средним уровнем дохода получили по линии ОПР 111,4 млрд долл. США (почти половину от общемирового объема), этот показатель остается низким по сравнению с уровнем потребностей⁸. Страны со средним уровнем дохода сталкиваются с особой проблемой в тех случаях, когда они «исключаются» из системы льготного финансирования, но при этом продолжают испытывать постоянную уязвимость. Они часто теряют доступ к поддержке, при этом с трудом справляясь с задачей по мобилизации внутренних ресурсов и инвестиций. Страны со средним уровнем дохода выступают за то, чтобы система развития Организации Объединенных Наций разработала общесистемные меры реагирования для более эффективного решения их конкретных проблем и удовлетворения их разнообразных потребностей.

10. Страны, находящиеся в состоянии конфликта и постконфликтных ситуациях, сталкиваются с проблемами хронической нищеты, снижения человеческого капитала, политической нестабильности и слабого институционального потенциала⁹. Для удовлетворения их потребностей и решения проблем потребуется увеличить объем льготного финансирования, усилить координацию и создать инновационные партнерства в сфере устойчивого развития.

⁴ См. Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, “Improving Access to Finance for the Least Developed Countries” (2023).

⁵ См. Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, *Review of South-South Cooperation in the Implementation of the Vienna Programme of Action for Landlocked Developing Countries in the Decade 2014–2024* (New York, 2024).

⁶ См. Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, *Financing for Development of Small Island Developing States* (2022). Доступно на сайте: <https://digitallibrary.un.org/record/4060309?v=pdf>.

⁷ См. www.worldbank.org/en/country/mic/overview.

⁸ См. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, policy brief No. 155, “Accelerating middle-income countries’ progress towards sustainable development” (29 November 2023).

⁹ См. World Bank, “Empowering fragile States: IDA’s strategic role in conflict-affected areas and vulnerable countries” (October 2024). Доступно на сайте: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/4d9f3d42dedc0bb5eb452fbf887ec0c5-0410012024/related/Empowering-Fragile-States.pdf>

11. По мере увеличения и расширения потребностей развивающихся стран все большее значение приобретают комплексные показатели, позволяющие регулировать доступ к международной поддержке, особенно льготному финансированию, и право на ее получение в качестве дополнения к давно существующим показателям, основанным на доходах. Значительным достижением является создание индекса многоаспектной уязвимости малых островных развивающихся государств, который позволяет оценивать структурную уязвимость, включая подверженность климатическим рискам, а также учитывать факторы устойчивости с помощью профилей по конкретным странам¹⁰. Группа высокого уровня по разработке индекса многоаспектной уязвимости малых островных развивающихся государств установила, что значительная часть уязвимых стран подвержена высоким уровням структурной уязвимости¹¹. Еще одним шагом в правильном направлении, позволяющим выявлять факторы уязвимости и потребности развивающихся стран, является принятое в Пакте во имя будущего решение начать работу над показателями, выходящими за рамки ВВП.

12. Сообщество, занимающееся вопросами развития, также применяет более динамичные и комплексные подходы, с тем чтобы более эффективно реагировать на потребности и проблемы стран. В Глобальном механизме оценки рисков предлагаются инструменты моделирования, которые помогают лучше понять потребности в финансировании стран, подверженных внешним потрясениям, включая климатические бедствия, пандемии и экономическую нестабильность¹². Система финансирования с учетом прогнозов неблагоприятных явлений может помочь укрепить потенциал в области финансирования на случай непредвиденных обстоятельств и прогностического финансирования^{13,14}. В рамках подхода, основанного на анализе структурных пробелов, процесс развития рассматривается в качестве эволюционного континуума, в котором одни проблемы могут со временем разрешаться, а другие — возникать или обостряться¹⁵, что подчеркивает важность адаптации стратегий, условий и инструментов сотрудничества. Такие инициативы, как Фонд по содействию устойчивому выходу, служат примером того, как такие более детализированные подходы к пониманию уязвимости могут найти воплощение в практических механизмах поддержки¹⁶.

13. Комплексные национальные схемы финансирования, впервые представленные в Аддис-Абебской программе действий, были приняты в ряде развивающихся стран в качестве стыковочной платформы для использования этих и других инструментов, предлагаемых международным сообществом. Они способствуют разработке политики, в которой в большей степени учитываются факторы риска, и могут использоваться для обеспечения более полного учета многомерных факторов уязвимости при выборе политики в области финансирования, а также для определения национальных приоритетов в отношении

¹⁰ См. www.un.org/en/desa/why-multidimensional-vulnerability-index-mvi-matters.

¹¹ См. Inter-agency Task Force on Financing for Development, *Financing for Sustainable Development Report 2024* (see footnote 2).

¹² См. www.preventionweb.net/understanding-disaster-risk/graf.

¹³ United Nations, “Our Common Agenda policy brief 4: valuing what counts — framework to progress beyond gross domestic product”, May 2023 (EOSG/2023/4).

¹⁴ См. “Beyond GDP: how to count for people and planet”, Global Policy Watch. Доступно на сайте: www.globalpolicywatch.org/futureofglobalgovernance/index/e-beyond-gdp/.

¹⁵ См. ECLAC, *Development in Transition: Concept and Measurement Proposal for Renewed Cooperation in Latin America and the Caribbean* (Santiago, 2021). Available at <https://www.cepal.org/en/publications/-development-transition-concept-and-measurement-proposal-renewed-cooperation-latin>.

¹⁶ См. www.un.org/ldcportal/content/sustainable-graduation-support-facility.

международной поддержки на фоне меняющихся глобальных и национальных условий.

14. Рекомендации в отношении политики:

- обеспечение того, чтобы основные виды сотрудничества в целях развития, включая ОПР, использовались для удовлетворения долгосрочных потребностей стран в области развития с учетом потребностей и приоритетов стран, изложенных в национальных планах, стратегиях по сотрудничеству в целях развития и соответствующих механизмах координации;
- улучшение оценки меняющихся потребностей и системных рисков за счет добавления к традиционным показателям многомерных показателей уязвимости;
- использование механизмов распределения ресурсов, которые лучше отражают факторы уязвимости и структурные пробелы, в частности для наименее развитых стран, малых островных развивающихся государств и развивающихся стран, не имеющих выхода к морю;
- применение методов и инструментов сотрудничества в целях развития, адаптированных к уникальным условиям развивающихся стран, их приоритетам и потребностям, наряду с поощрением использования страновых систем и систем достижения результатов.

III. Тенденции в области международного сотрудничества в целях развития и диверсификация участников и механизмов

15. С 2000 года положение дел в области международного сотрудничества в целях развития претерпело значительные изменения, выразившиеся в повышении требований к международному сотрудничеству в целях развития, включая ОПР, а также в резком увеличении числа и разнообразия участников деятельности по сотрудничеству в целях развития, что усложнило задачи по координации.

Официальная помощь в целях развития

16. Несмотря на то что в 2023 году объем ОПР достиг рекордной отметки в 223,7 млрд долл. США, увеличившись в реальном выражении более чем в два раза по сравнению с показателем на начало нового тысячелетия, он не поспевает за растущими потребностями. Объем ОПР составляет лишь 0,37 процента от валового национального дохода стран-доноров, что значительно ниже установленного Организацией Объединенных Наций полвека назад целевого показателя в 0,7 процента. В 2023 году этот показатель был достигнут или превышен только пятью членами Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — Германией, Данией, Люксембургом, Норвегией и Швецией¹⁷. Объем ОПР, предоставляемой наименее развитым странам, остается ниже целевого показателя в 0,15–0,20 процента валового национального дохода, составив лишь 0,08 процента валового национального дохода в 2022 году, что ниже среднего показателя в 0,09 процента в период с 2012 по

¹⁷ См. “Data update to the 2024 Financing for Sustainable Development Report, following the 11 April release of 2023 ODA data”. Доступно по адресу: https://financing.desa.un.org/sites/default/files/2024-04/FSDR_2024_ODA_Data_Update_April_2024_update.pdf.

2021 год¹⁸. Объем ОПР, предоставляемой малым островным развивающимся государствам, также остается низким, составляя 2 процента от общего объема ОПР, и с 2015 года он увеличился лишь на 0,7 процента, несмотря на усиливающуюся уязвимость. Необходимо придать новый импульс выполнению обязательств по предоставлению ОПР в количественном и качественном отношении, в том числе увеличить объем ОПР в установленные сроки до 0,7 процента от валового национального дохода развитых стран и до как минимум 0,2 процента от валового национального дохода в пользу наименее развитых стран.

17. После принятия Аддис-Абебской программы действий также произошли значительные изменения в структуре распределения ОПР, свидетельствующие об изменении глобальных приоритетов и возникающих проблемах. Ресурсы все чаще направляются на финансирование борьбы с изменением климата, обеспечение других глобальных общественных благ и оказание гуманитарной помощи, включая расходы на беженцев в странах-донорах, а не на достижение долгосрочных результатов в области устойчивого развития. Объем двусторонней помощи на создание глобальных общественных благ увеличился с 37 процентов в период 2007–2011 годов до 60 процентов в период 2017–2021 годов¹⁹. Доля расходов на беженцев в странах-донорах и на оказание гуманитарной помощи в общем объеме чистой ОПР выросла с примерно 9 процентов в 2000 году до 25 процентов в 2022 году²⁰. Объем помощи по линии страновых программ, часть помощи, которая является предсказуемой и достигает развивающихся стран, сократился до менее чем половины от общего объема ОПР²¹, что привело к фактическому уменьшению объема помощи, предоставляемой развивающимся странам в соответствии с их приоритетами в области устойчивого развития.

18. Структура ОПР также претерпела значительные изменения: по мере того как доноры в условиях экономического давления пытались дополнительно оптимизировать свои бюджеты, выделяемые на ОПР, доля субсидий в ОПР в 2022 году снизилась до 63 процентов от общего объема ОПР, что является самым низким показателем за последние два десятилетия²². Эта тенденция создает серьезные проблемы для многих стран, особенно стран с высокой задолженностью.

19. В условиях ограниченности бюджетных средств на сотрудничество в целях развития в странах-донорах эти тенденции привели к тому, что ассигнования по линии ОПР отклонились от потребностей и приоритетов стран. Например, объем ОПР, предоставляемой наименее развитым странам, сократился с 2020 года. С 2013 года наименее развитые страны получают меньше помощи в расчете на одного человека, живущего в условиях крайней нищеты, чем страны с уровнем дохода выше среднего, что указывает на то, что ОПР стала менее ориентированной на борьбу с нищетой и неравенством. В развивающихся странах,

¹⁸ Официальные материалы, представленные для подготовки настоящего доклада Канцелярией Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, ноябрь 2024 года.

¹⁹ См. Kerry Elgar and others, “Development co-operation and the provision of global public goods”, OECD Development Co-operation Working Papers, No. 111, (Paris, OECD Publishing, May 2023). Доступно на сайте: <https://doi.org/10.1787/aff8cba9-en>.

²⁰ См. доклад Генерального секретаря о последующей деятельности по итогам международных конференций по финансированию развития и осуществлению их решений (2024 год) (A/79/285).

²¹ См. Elgar and others, “The role of development co-operation and the provision of global public goods” (OECD, 2023).

²² ЮНКТАД, Группа по глобальному реагированию на кризис в области продовольствия, энергетики и финансов, на основе данных ОЭСР (декабрь 2023 года).

не имеющих выхода к морю, объем ОПР для сектора транспортных перевозок и складского хозяйства неуклонно сокращается с 2009 года, несмотря на острые проблемы с материально-техническим обеспечением и инфраструктурой, с которыми сталкиваются эти страны. На сегодняшний день только 0,5 процента ОПР расходуется на предотвращение бедствий и обеспечение готовности к ним, тогда как почти 11 процентов направляется на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций и восстановление, несмотря на прогнозы о том, что в период с 2015 по 2030 год количество бедствий увеличится на 40 процентов, и признание важности инвестирования в их предотвращение.

20. Рекомендации в отношении политики:

- увеличение в установленные сроки объемов ОПР для достижения целевых показателей, включая показатели в 0,7 процента от валового национального дохода и 0,15–0,20 процента для наименее развитых стран, на основе активизации глобального партнерства;
- увеличение объемов финансирования посредством оказания помощи по линии страновых программ при наличии четких целевых показателей для обращения вспять тенденции к уменьшению объема средств, поступающих в развивающиеся страны; увеличение бюджетной поддержки там, где это целесообразно с учетом национальных условий (см. разд. V);
- увеличение безвозмездного финансирования и оказание более активной поддержки в наращивании потенциала для уязвимых стран, включая наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства;
- оказание слаженной и комплексной поддержки странам со средним уровнем дохода с учетом их специфических проблем и разнообразных потребностей;
- уделение повышенного внимания оказанию поддержки в развитии потенциала для мобилизации внутренних ресурсов, чтобы помочь странам уменьшить зависимость от ОПР в долгосрочной перспективе.

Сотрудничество Юг — Юг и трехстороннее сотрудничество

21. Сотрудничество Юг — Юг стало одним из преобразующих факторов в международном сотрудничестве в целях развития, дополняющим сотрудничество Север — Юг и направленным на укрепление солидарности и совместного развития всех стран глобального Юга. Сотрудничество Юг — Юг способствовало активизации торговли и инвестиционной деятельности развивающихся стран в рамках глобального Юга и в мировой экономике. В настоящее время на торговлю Юг — Юг приходится более половины общего объема торговли стран глобального Юга, что подтверждает его роль в диверсификации производства и решении проблем, связанных с производственно-сбытовыми цепочками.

22. Трехстороннее сотрудничество также стало одним из действенных механизмов, способствующих обмену знаниями по линии Юг — Юг и оптимальному использованию партнерских отношений между странами Севера и Юга за счет сочетания финансирования со стороны партнеров по развитию, оказания многосторонней экспертной помощи по техническим вопросам и практической реализации в странах-получателях. Впрочем, доля трехстороннего сотрудничества остается невысокой и составляет менее 0,1 процента от ОПР, выделяемой

основными донорами Комитета содействия развитию ОЭСР, причем 47 процентов приходится на страны Латинской Америки и Карибского бассейна²³.

Финансирование деятельности по борьбе с изменением климата

23. Несмотря на увеличение доли климатического финансирования, включая финансирование мер по адаптации к изменению климата, в общем объеме ОПР, его по-прежнему совершенно недостаточно для эффективного решения масштабных климатических проблем, особенно в наиболее уязвимых странах. Сохраняются вопросы по поводу того, как обеспечить взаимодополняемость мер поддержки, направленных на смягчение последствий изменения климата, и других областей, имеющих характер глобальных общественных благ. На двадцать девятой Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, которая проходила в Баку с 11 по 22 ноября 2024 года, был согласован новый коллективный количественный показатель — 300 млрд долл. США в год к 2035 году. Хотя эта сумма в три раза превышает предыдущий показатель в 100 млрд долл. США, прогнозируемые потребности гораздо выше и составляют 1,3 трлн долл. США в год²⁴.

24. Создание Фонда реагирования на потери и ущерб в конце 2023 года является историческим событием, свидетельствующим о все более широком признании того, что развитые страны, на которых в основном лежит историческая ответственность за изменение климата, должны оказывать поддержку развивающимся странам в восполнении необратимых потерь и значительного материального ущерба, вызванных климатическими катастрофами. На двадцать восьмой Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, состоявшейся в Дубае в декабре 2023 года, правительства обязались выделить Фонду около 700 млн долл. США. Развитым странам необходимо взять на себя значительно больше финансовых обязательств.

Многосторонние и другие государственные банки развития

25. За последние два десятилетия объем кредитов, выданных многосторонними банками развития, значительно увеличился: с 30 млрд долл. США в 2000 году до 96 млрд долл. США в 2022 году. В то же время доля льготного финансирования сократилась с пикового показателя в 35 процентов от общего объема кредитования со стороны многосторонних банков развития в 2004 году до 13 процентов в 2022 году. Хотя двадцать первое пополнение ресурсов Международной ассоциации развития принесло наибольший объем финансирования за всю историю, с учетом возрастающих потребностей требуется дополнительная поддержка. Высокие процентные ставки негативно сказались на способности Ассоциации привлекать ресурсы на рынках капитала, в результате чего стоимость заимствований для беднейших стран выросла до 3,22 долл. США за один доллар донорских средств по сравнению с 2,96 долл. США во время последнего пополнения в 2022 году. Кроме того, ожидается, что после двадцатого пополнения объем субсидий сократится в реальном выражении, а максимальная сумма,

²³ ОЭСР, Система информации о кредитах (база данных), <https://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=CRS1>.

²⁴ См. “Raising ambition and accelerating delivery of climate finance”, third report of the Independent High-Level Expert Group on Climate Finance, 2024. Доступно на сайте: https://www.lse.ac.uk/granthaminstitute/wp-content/uploads/2024/11/Raising-ambition-and-accelerating-delivery-of-climate-finance_Third-IHLEG-report.pdf.

которую сможет получить любая страна, уменьшится с 1 млрд долл. США до 650 млн долл. США²⁵.

26. В 2022 году Группа двадцати по итогам своего *Независимого обзора систем обеспечения достаточности капитала многосторонних банков развития* выдвинула предложения для многосторонних банков развития по оптимизации использования их ресурсов и балансов, как это предусмотрено в Аддис-Абебской программе действий 2015 года. Многосторонние банки развития осуществляют или продумывают меры по реформированию в целях дальнейшего увеличения объемов кредитования, что может высвободить дополнительный потенциал кредитования на сумму 300–400 млрд долл. США в течение следующего десятилетия²⁶. Хотя несколько стран также выразили заинтересованность в перераспределении неиспользованных специальных прав заимствования через многосторонние банки развития, в этой связи сохраняются некоторые политические проблемы. Учитывая значительные потребности в финансировании, все более широкое признание получает тот факт, что для решения проблем, связанных с финансированием деятельности по борьбе с изменением климата и достижением целей в области устойчивого развития, особенно в наиболее уязвимых странах, потребуется дополнительное увеличение капитала.

27. Национальные государственные банки развития все чаще воспринимаются в качестве неотъемлемой части глобальной финансовой системы и одного из важных инструментов, обеспечивающих финансирование для удовлетворения потребностей стран и решения стоящих перед ними приоритетных задач в области устойчивого развития, включая стимулирование экономического роста, сокращение масштабов бедности и, в последнее время, борьбу с изменением климата. Национальные государственные банки развития обычно предоставляют более долгосрочное финансирование, чем коммерческие банки, что позволяет увеличить временные горизонты, которыми оперируют инвесторы, и лучше согласовать продолжительность финансовых периодов с требованиями социальной и экологической устойчивости. Национальные государственные банки развития также играют все более важную роль в качестве участников сотрудничества в целях развития: в финансировании международного развития участвуют около 112 государственных банков развития²⁷. С 2015 года значительно расширились масштабы координации и сетевого взаимодействия между национальными государственными банками развития и другими государственными банками развития: более 500 государственных банков развития приняли участие в Саммите по общим финансам, который проходил в Картахене, Колумбия, с 4 по 6 сентября 2023 года. Более тесное сотрудничество между многосторонними банками развития и между многосторонними банками развития и другими государственными банками развития может помочь укрепить всю систему банков развития и добиться более высокой отдачи.

Появление новых негосударственных субъектов и партнерств

28. За период с 2015 года в международном сотрудничестве в целях развития также существенно возросла роль негосударственных субъектов, в частности

²⁵ *The Economist*, “The World Bank is struggling to serve all 78 poor countries”, 12 December 2024. Доступно на сайте: www.economist.com/finance-and-economics/2024/12/12/the-world-bank-is-struggling-to-serve-all-78-poor-countries.

²⁶ См. Inter-agency Task Force on Financing for Development, *Financing for Sustainable Development Report 2024* (see footnote 2).

²⁷ См. Jiajun Xu and others, “Art in the doing: public development banks serving public policies”, August 2023. Доступно на сайте: <https://financeincommon.org/art-in-the-doing-public-development-banks-serving-public-policies>.

благотворительного сектора и неправительственных организаций (НПО). Частная благотворительная деятельность, включающая операции, проводимые по инициативе частного или некоммерческого секторов в поддержку развития, позволила мобилизовать в 2020 году порядка 9,6 млрд долл. США в виде субсидий, из которых 56 процентов было направлено на реализацию инициатив в области глобального здравоохранения и 10 процентов — на осуществление инициатив гражданского общества²⁸.

Усиление фрагментации и сложности

29. Хотя расширение круга участников, каналов сотрудничества и структур-исполнителей в некоторых случаях позволило развивающимся странам получить более широкий доступ к различным источникам поддержки, это также обострило проблемы с координацией, увеличило операционные издержки и затруднило усилия по обеспечению национальной ответственности. Общее число организаций, фондов и программ, предоставляющих официальное финансирование, увеличилось в среднем с 62 в период 2002–2006 годов до 112 в период 2017–2021 годов, что говорит о появлении новых участников и создании новых многосторонних учреждений. В общей сложности за этот период финансирование в целях развития начали предоставлять 350 новых организаций (288 двусторонних и 62 многосторонних организации)²⁹. По состоянию на 2022 год только в климатическом секторе насчитывалось 82 действующих фонда, включая 62 многосторонних климатических фонда, а также двусторонние, региональные и национальные фонды³⁰.

30. Расширение круга участников сопровождается уменьшением финансовых объемов донорских обязательств и проектов. В период с 2000 по 2021 год размер субсидий, предоставляемых по линии ОПР, в реальном выражении сократился вдвое — в среднем с 1,7 млн долл. США до 800 тыс. долл. США. Увеличение числа каналов сотрудничества в целях развития усложнило управление этим процессом и его координацию, создавая дополнительное бремя для развивающихся стран, особенно для тех, чьи возможности в плане осуществления и без того развиты слабо, таких как наименее развитые страны, нагружая их институциональный потенциал и увеличивая операционные издержки³¹.

31. Одновременно с этим значительно увеличился объем средств, выделяемых по линии сотрудничества в целях развития на конкретные секторы или темы. Взносы пяти крупнейших фондов — Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией; Альянса по вакцинам GAVI; Зеленого климатического фонда; Глобального партнерства в интересах образования; и Глобального экологического фонда — теперь превышают взносы многосторонних банков развития на 9,2 млрд долл. США³².

32. Главными бенефициарами как ОПР, так и благотворительного финансирования стали международные НПО, которые получают более 90 процентов

²⁸ См. www.orfonline.org/expert-speak/philanthropy-as-development-finance-the-new-normal.

²⁹ См. World Bank, “Financing the future: IDA’s role in the evolving global aid architecture” (April 2024).

³⁰ См. Inter-agency Task Force on Financing for Development, *Financing for Sustainable Development Report 2024* (see footnote 2).

³¹ См. World Bank, “Financing the future: IDA’s role in the evolving global aid architecture” (2024).

³² См. Akihiko Nishio and Francisco G. Carneiro, “Balancing act: maximizing leveraging global aid for greater impact”. *World Bank Blogs*, (21 December 2023). Доступно на сайте: <https://blogs.worldbank.org/en/voices/balancing-act-maximizing-leveraging-global-aid-greater-impact>.

ресурсов, выделяемых на нужды гражданского общества донорами Комитета содействия развитию ОЭСР. Национальным НПО достается ограниченная доля финансирования, что препятствует усилиям по обеспечению руководящей роли местных структур в разработке и реализации проектов, которые имеют ключевое значение для согласования мероприятий с местными потребностями и условиями.

33. В ответ на эти проблемы некоторые двусторонние учреждения переориентируют свои модели финансирования. Появились инновационные подходы к продвижению сотрудничества в области развития под местным началом, такие как «обратный конкурс предложений», инициатором которого выступил Замбийский фонд управления³³. В рамках этой инициативы представители местных сообществ совместными усилиями сформулировали приоритетные требования к международным НПО, имеющим страновые отделения в Замбии, изменив тем самым традиционную динамику подачи предложений³⁴. Выбирая подходы, предусматривающие более активную роль местных субъектов, партнеры по процессу развития оказываются перед выбором между достижением краткосрочных результатов для удовлетворения неотложных потребностей и концентрацией на долгосрочных результатах, а также между применением жестких процедур должной осмотрительности в целях минимизации рисков и использованием сотрудничества в целях внедрения инноваций и тестирования новых подходов.

34. В дальнейшем необходимо учитывать следующие ключевые моменты: снижение операционных издержек за счет упрощения и оптимизации процессов подачи заявок; проведение регулярной оценки структуры фондов и механизмов, особенно климатических фондов, в целях выявления возможностей для их консолидации при сохранении преимуществ различных источников финансирования; и усиление влияния и расширения участия развивающихся стран. Страны могут также прилагать усилия к тому, чтобы более эффективно управлять разрозненным сотрудничеством в целях развития с помощью координационных платформ, действующих под руководством стран.

35. Рекомендации в отношении политики:

- применение двусторонними и многосторонними партнерами более согласованных и упрощенных подходов к процедурам и требованиям;
- повышение взаимодополняемости различных инициатив и механизмов в области финансирования при сохранении их отдельных мандатов и преимуществ;
- повышение роли региональных организаций в развитии сотрудничества и содействии обмену знаниями между странами, сталкивающимися с аналогичными проблемами;
- активизация участия многосторонних банков развития и расширение сотрудничества между многосторонними банками развития и другими государственными банками развития, партнерами по процессу развития и системой Организации Объединенных Наций на глобальном, региональном, национальном и субнациональном уровнях;

³³ Замбийский фонд управления — это платформа, способствующая предоставлению донорских субсидий и оказывающая поддержку в развитии потенциала местным организациям гражданского общества в Замбии.

³⁴ См. www.zgf.org.zm/reverse-call-for-proposals/.

- расширение сотрудничества Юг — Юг по вопросам, касающимся преференциальных торговых и инвестиционных режимов, а также доступа к науке, технике и инновациям.

IV. Измерение объемов и воздействия

36. Более точное измерение количества и качества средств, выделяемых на сотрудничество в целях развития, может способствовать выполнению обязательств и укреплению доверия. Всеохватный диалог по вопросу о более точном измерении воздействия как на развитие, так и на климат может повысить качество сотрудничества в целях развития, способствовать принятию решений о выделении средств в соответствии с потребностями и приоритетами стран и помочь проанализировать синергетический эффект, случаи дублирования и сопутствующие выгоды, а также расхождения и взаимодополняемость между финансированием развития и климатическим финансированием.

Измерение потоков

37. Было предпринято множество усилий по обновлению и совершенствованию методов измерения отдельных потоков помощи, направляемых в рамках сотрудничества в целях развития (включая ОПР и сотрудничество Юг — Юг), и более широких показателей, которые могут помочь составить более полное представление об общей картине.

38. В 2012 году Комитет содействия развитию ОЭСР начал процесс модернизации исчисления ОПР, чтобы более точно отразить свое видение меняющейся картины сотрудничества в области развития и создать дополнительные стимулы для мобилизации ресурсов. Этот процесс включал в себя следующее: уточнение правил соответствия критериям для получения ОПР в отношении деятельности, связанной с миром и безопасностью (в 2016 году), расходами на беженцев в странах-донорах (в 2017 году) и миграцией (в 2022 году); введение системы эквивалента субсидий для исчисления ОПР (в 2014 году); достижение консенсуса относительно уменьшения бремени задолженности, благодаря которому был установлен верхний предел, равный номинальной стоимости первоначального займа, для облегчения бремени задолженности по искам, связанным с ОПР (в 2020 году); и, совсем недавно, согласование пересмотренных методов использования инструментов частного сектора при предоставлении ОПР, которые вступили в силу в 2024 году.

39. Несмотря на это, некоторые методы, применяемые в настоящее время донорами Комитета содействия развитию ОЭСР, могут подорвать доверие к ОПР как к эталону ответственности и положительного воздействия на устойчивое развитие. Например, доля расходов на беженцев в странах-донорах в общем объеме ОПР выросла с 4,6 процента в 2021 году до более чем 14,4 процента в 2023 году, несмотря на правила, ограничивающие учет таких расходов. При использовании принятой в 2014 году системы эквивалента субсидий высокие ставки дисконтирования могут привести к завышению общих значений ОПР, даже в случае займов, предоставляемых на близких к рыночным условиях. В связи с тем, каким образом инструменты частного сектора используются при исчислении ОПР, возникают вопросы по поводу учета нелюбимых инвестиций частного сектора в качестве ОПР.

40. При исчислении ОПР также обнаруживаются существенные пробелы. Что касается исчисления с учетом гендерных факторов, то отсутствие данных об ОПР в разбивке по полу существенно ограничивает возможности разработчиков политики. Только в половине проектов по сбору данных, финансируемых по

линии ОПР, на гендерные инициативы выделяется более 0,05 процента средств. Исследование, проведенное в 74 странах, показало, что, хотя примерно две трети стран упоминают о гендерной статистике в своих стратегиях, менее одной трети выделяют специальное финансирование на сбор таких данных, что свидетельствует о серьезном несоответствии между заявленными приоритетами и распределением ресурсов.

41. Что касается сотрудничества Юг — Юг, то из-за различий в подходах, методах и инструментах в разных странах сложно выработать общее определение и оценить тенденции с количественной точки зрения. Разработка концептуальной основы Организации Объединенных Наций для оценки сотрудничества Юг — Юг ознаменовала собой прорыв в области оценки сотрудничества Юг — Юг, обеспечив возможность для количественной оценки как финансовых, так и нефинансовых аспектов. Эта концептуальная основа, разработанная подгруппой по сотрудничеству Юг — Юг Рабочей группы по количественной оценке поддержки развития при Межучрежденческой и экспертной группе по показателям достижения целей в области устойчивого развития, служит информационной базой для показателя 17.3.1 целей в области устойчивого развития, касающегося мобилизации дополнительных финансовых ресурсов из самых разных источников для развивающихся стран³⁵. ЮНКТАД в сотрудничестве с региональными комиссиями Организации Объединенных Наций и другими учреждениями Организации Объединенных Наций в 2023 году приступила к осуществлению проекта по развитию потенциала с целью опробовать эту концептуальную основу в восьми пилотных странах Африки, Азии и Латинской Америки.

42. Показатель 17.3.1 целей в области устойчивого развития отражает и дополняет усилия по совершенствованию механизмов измерения различных потоков финансовых средств на цели развития. Он учитывает позицию получателей помощи и включает данные о валовых поступлениях официальных субсидий, официальных льготных кредитах и кредитах на коммерческих условиях, прямых иностранных инвестициях, частных финансовых ресурсах, мобилизованных на экспериментальной основе, и частных субсидиях. За глобальный мониторинг этого показателя отвечают Международный форум по общей официальной поддержке устойчивого развития, секретариат которого размещается в ОЭСР, и ЮНКТАД. К источникам данных относятся существующие базы данных, созданные на Международном форуме, в ОЭСР и ЮНКТАД.

43. Для того чтобы улучшить оценку международного государственного финансирования, необходимо признать, что различные задачи в области финансирования преследуют разные цели и должны оцениваться на основе их собственных достоинств. Такой подход предполагает рассмотрение трех широких категорий, для каждой из которых характерны свои системы измерения. Во-первых, основная направленность ОПР на борьбу с бедностью и обеспечение экономического роста требует использования параметров, согласованных с долгосрочными результатами в области развития. Во-вторых, для оказания гуманитарной поддержки и реагирования на кризисы, в том числе пандемии, конфликты и стихийные бедствия, требуются отдельные целевые показатели, чтобы обеспечить предсказуемость ресурсов для удовлетворения неотложных потребностей. В-третьих, финансирование глобальных общественных благ, в том числе связанных с климатом, требует создания отдельных рамок, позволяющих оценивать как инструменты государственного финансирования, так и их способность мобилизовать частные финансовые ресурсы.

³⁵ См. Inter-agency Task Force on Financing for Development, *Financing for Sustainable Development Report 2024* (see footnote 2).

44. Новая цель в области финансирования деятельности по борьбе с изменением климата заключается в мобилизации как минимум 300 млрд долл. США в год, причем как из государственных, так и из частных источников финансирования. При этом измерение климатического финансирования из разных источников сопряжено с рядом проблем, которые сказываются на отслеживании и распределении ресурсов. К главным проблемам относятся непоследовательность определений и методов сбора данных, которая повышает вероятность двойного учета между финансированием развития и финансированием климатической деятельности и затрудняет возможность проверки того, является ли климатическое финансирование «новым и дополнительным» (см. резолюцию 79/195 Генеральной Ассамблеи, п. 10). Кроме того, в силу ограниченности данных, предоставляемых субъектами частного сектора, отсутствует полное представление об их вкладе в реализацию климатических инициатив. Эти проблемы с измерением особенно сильно сказываются на уязвимых странах, таких как наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства. Повышение последовательности и прозрачности при предоставлении отчетности, касающейся как ОПР, так и климатического финансирования, улучшение оценки результативности и разработка дополнительных целевых показателей могли бы способствовать более эффективной мобилизации ресурсов в рамках как климатической повестки дня, так и повестки дня в области развития.

45. Рекомендации в отношении политики:

- разработка взаимодополняющих подходов к измерению разных форм сотрудничества в целях развития с учетом их различных целей и принципов;
- повышение качества и доступности данных и устранение пробелов в измерении сотрудничества в целях развития, таких как недостаток данных об ОПР в разбивке по полу, а также уменьшение излишнего бремени, связанного с предоставлением отчетности;
- повышение эффективности сбора данных по показателю 17.3.1 целей в области устойчивого развития.

Оценка эффективности деятельности

46. На фоне все более настойчивых призывов к международному сотрудничеству в целях развития возникает все больше вопросов о том, как понимать и измерять результативность сотрудничества в целях развития: это необходимо как для обеспечения эффективности расходования средств, так и для усиления подотчетности и улучшения процесса накопления знаний. Более точное измерение может также помочь облегчить представление парламентам и партнерам отчетности о деятельности по сотрудничеству в целях развития и ее результатах.

47. Измерение эффективности играет особенно важную роль, когда речь идет о новых механизмах, таких как инструменты частного сектора или смешанное финансирование. Если не проводить оценку эффективности, то количественные показатели смешанного финансирования, вероятно, будут приводить к заключению сделок с наиболее высокими ожидаемыми коэффициентами кредитного плеча; зачастую речь идет о крупных сделках в странах со средним уровнем дохода, которые приближены к прибыльным даже без официальных «подсластителей» и не обязательно приносят наибольший эффект с точки зрения развития. Измерение эффективности — это непростая задача, особенно с учетом того, что результаты устойчивого развития носят долгосрочный характер и должны достигаться с осторожностью, чтобы не создавать излишнего бремени отчетности

для стран. Кроме того, для этого, вероятно, потребуется изменение культуры во многих учреждениях, являющихся партнерами по процессу развития.

48. На примере недавних инициатив многосторонних банков развития можно проиллюстрировать текущие усилия по переориентации организационных подходов таким образом, чтобы основное внимание уделялось не объемам финансирования, а воздействию, которое оно оказывает. На данный момент несколько многосторонних банков развития ведут отчетность о результативности проектов, используя как предварительные, так и последующие оценки, при этом часто данные дезагрегируются по гендерному признаку^{36, 37}. Впрочем, на сегодняшний день наибольший прогресс достигнут в определении и измерении эффекта от деятельности по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, а для определения и измерения эффекта с точки зрения развития необходимо проделать дополнительную работу, ориентируясь и опираясь на систему показателей достижения целей в области устойчивого развития.

49. Необходимо также лучше понять различия и сходства в методах измерения между многосторонними банками развития и другими партнерами по развитию, а также соответствующие усилия частного сектора. Хотя для разных субъектов и разных целей, а также в разных страновых контекстах могут использоваться разные показатели, необходимо выработать общее понимание того, что представляет собой результативность с точки зрения развития, и активизировать усилия по разработке основных показателей, которые могут быть применимы к разным субъектам и формам деятельности.

50. Рекомендации в отношении политики:

- разработка механизмов, позволяющих измерять результативность как финансового, так и нефинансового сотрудничества в целях развития, не нагружая страны излишней отчетностью;
- улучшение систем измерения результативности для обеспечения дополнительного эффекта от климатического финансирования.

V. Методы осуществления сотрудничества

51. По мере увеличения числа поставщиков услуг в области сотрудничества в целях развития меняются и способы осуществления сотрудничества в целях развития, что влияет на его качество, результативность и эффективность. В первую очередь следует отметить, что распределение помощи все чаще происходит в обход правительств развивающихся стран. В 2022 году примерно четыре из пяти проектов были реализованы негосударственными структурами³⁸. Все больше внимания привлекают механизмы, поддерживающие каталитическую роль сотрудничества в области развития (например, привлечение частного капитала), а также распространение получают вертикальные фонды и механизмы, особенно в климатическом секторе. Впрочем, необходимо собрать больше фактов о том, в каких условиях и контекстах различные механизмы являются наиболее эффективными и способствуют реализации разных целей и приоритетных задач.

52. Широко признано, что бюджетная поддержка, по сравнению с мероприятиями проектного типа и целевыми взносами в фонды и учреждения, является

³⁶ См. www.newprivatemarkets.com/in-brief-world-bank-reforms-impact-measurement-framework/.

³⁷ См. www.cgdev.org/media/mdb-reform-tracker.

³⁸ См. World Bank “Financing the future: IDA’s role in the evolving global aid architecture” (April, 2024).

одним из инструментов, который может способствовать укреплению основных систем и учреждений, повышению устойчивости и обеспечению национальной ответственности в развивающихся странах. Увеличение доли средств, предоставляемых странам-партнерам в виде нецелевых взносов в государственный бюджет, может способствовать укреплению основных возможностей, систем и учреждений, позволяя правительствам брать на себя более полную ответственность за процессы установления приоритетов и планирования. Как правило, такой подход, по сравнению с финансированием на основе проектов, приводит к снижению административных расходов, одновременно повышая ответственность стран и укрепляя их институциональный потенциал.

53. Несмотря на это, объем бюджетной поддержки не растет с 2015 года. Согласно последним данным, в 2022 году доля общей бюджетной поддержки в общем объеме ОПР составила всего 3,35 процента. Представление более последовательной отчетности о бюджетной поддержке могло бы служить дополнительным подспорьем для оценки воздействия нецелевого финансирования по сравнению с финансированием развития на базе проектов или секторов.

54. Хронически низкая доля бюджетной поддержки в общем объеме ОПР свидетельствует о наличии сложных проблем как на стороне поставщиков, так и на стороне получателей. Партнеры по процессу развития часто выражают обеспокоенность по поводу нехватки потенциала в области управления государственными финансами и эффективных механизмов обеспечения подотчетности в развивающихся странах, а также риска коррупции в системах государственных закупок, которая может подорвать общественную или политическую поддержку ОПР и тем самым поставить под угрозу будущие обязательства по финансированию. Развивающиеся страны сталкиваются с такими условиями, как проведение сложных реформ в сфере управления и создание жестких систем оценки эффективности. Эти требования нередко создают значительное бремя отчетности, а частые случаи приостановления бюджетной поддержки по политическим соображениям добавляют дополнительную неопределенность. Для того чтобы в полной мере использовать потенциал бюджетной поддержки, необходимо дополнительно проанализировать ситуации, в которых бюджетная поддержка подходит наилучшим образом, и тщательно выверить соотношение между мерами по обеспечению подотчетности и гибкостью, которая в первую очередь и придает ценность этому методу.

55. В последние десятилетия популярность приобрели такие формы предоставления ресурсов, как целевые средства и фонды, что отчасти объясняется тем, что они ориентированы на достижение конкретных результатов и помогают партнерам по процессу развития обеспечивать постоянную внутригосударственную поддержку для выполнения обязательств по ОПР. В связи с усилением роли целевых фондов и механизмов в сочетании с выделением средств в обход бюджетов развивающихся стран возникли вопросы по поводу ответственности стран и соответствия выделяемых ресурсов приоритетам стран, а не доноров. Создание параллельных систем финансирования и управления в сочетании с узкой направленностью усилий также может расходиться с существующими институциональными рамками. В этой связи прозвучали призывы к увеличению взносов в основную капитал многосторонних организаций, предоставляющих финансирование на цели развития, для укрепления систем и наращивания потенциала в области оказания услуг. В период с 2011 по 2019 год с каждого доллара, потраченного вертикальными фондами, было получено лишь 60 центов в виде прямой поддержки, тогда как каждый доллар, потраченный многосторонними банками развития, принес 170 центов в виде прямой поддержки. Такой разрыв в эффективности поднимает важные вопросы об оптимальной структуре механизмов финансирования развития.

56. Кроме того, начиная с 2015 года возрос интерес к привлечению частного финансирования и использованию смешанного финансирования. Однако, несмотря на то что объем средств, привлеченных от частного сектора в рамках проводимых официальным сектором мероприятий по смешанному финансированию, неуклонно растет, он все еще значительно ниже ожидаемого. На сегодняшний день по линии смешанного финансирования было мобилизовано лишь около 230 млрд долл. США³⁹. Поскольку основное внимание уделяется объемам привлеченного частного финансирования, а не его воздействию, при осуществлении мероприятий по смешанному финансированию предпочтение отдается странам со средним уровнем дохода, где уровень риска ниже. Согласно обзору, проведенному Форумом по сотрудничеству в целях развития в 2024 году, только 19 процентов малых островных развивающихся государств, 17 процентов наименее развитых стран и 19 процентов развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, сообщают об использовании смешанного финансирования в качестве широко распространенной формы финансирования развития, тогда как этот показатель для стран с уровнем дохода выше среднего составляет 37 процентов.

57. Для того чтобы реализовать потенциал смешанного финансирования, в том числе в сложных условиях, где потребности в оказании поддержки в мобилизации частного капитала более значительны, необходим новый подход к смешанному финансированию — подход, при котором предпочтение отдается не поиску проектов, наиболее перспективных с точки зрения финансирования, а поиску отдачи от них. Для этого потребуется обеспечить более тесную увязку с национальными стратегиями устойчивого развития и определяемыми на национальном уровне вкладами в борьбу с изменением климата, включая возможное сотрудничество с национальными учреждениями по финансированию развития в странах, где они существуют. Это также предполагает разработку механизмов, обеспечивающих справедливое распределение рисков и доходов, как это предусмотрено Аддис-Абебской программой действий, например механизмов, позволяющих партнерам из государственного сектора участвовать в финансовой прибыли. Стандартизация перечней условий и рамочных программ для оценки как финансовой отдачи, так и воздействия на развитие может снизить операционные издержки и ускорить внедрение смешанного финансирования в областях, характеризующихся высокой отдачей.

58. Учитывая изменения в моделях развития, необходимо лучше понять роль и сравнительные преимущества различных видов и форм сотрудничества в целях развития, чтобы извлечь максимальную пользу из синергетического эффекта и избежать дублирования, и использовать каждый из них в тех областях, где они могут быть максимально полезными для устойчивого развития. Для этого необходимо иметь четкое представление об общем состоянии потоков средств, а также об условиях в странах, прийти к общему мнению о том, что представляет собой положительное воздействие на развитие, и использовать данные о воздействии в качестве ориентира при принятии решений о распределении средств между различными формами сотрудничества.

59. Рекомендации в отношении политики:

- дальнейшее формирование базы данных об эффективности механизмов сотрудничества в целях развития и их влиянии на процесс развития в различных условиях и обстоятельствах в целях разработки более совершенных рамочных программ для эффективного использования различных моделей, таких как смешанное финансирование;

³⁹ См. <https://www.convergence.finance/blended-finance#definition>.

- использование или внедрение механизмов и инструментов сотрудничества в целях развития, соответствующих уникальным условиям развивающихся стран, их приоритетам и потребностям, и содействие использованию страновых систем и систем достижения результатов для повышения эффективности и ответственности;
- дальнейшее укрепление потенциала в области управления государственными финансами и эффективных механизмов обеспечения подотчетности в развивающихся странах.

VI. Принципы эффективного, высококачественного и высокорезультативного международного сотрудничества в целях развития

60. За последние десятилетия на разных форумах были разработаны различные принципы, призванные служить ориентиром для эффективного использования ОПР и других форм международного сотрудничества в целях развития различными субъектами. К ним относятся общие принципы, закрепленные в Аддис-Абебской программе действий, принципы, изложенные в принятом Комитетом содействия развитию ОЭСР определении ОПР и в Глобальном партнерстве по эффективному сотрудничеству в целях развития, принципы, регулирующие сотрудничество Юг — Юг, принципы климатического финансирования и различные наборы принципов, характерные для смешанного финансирования.

61. Впрочем, тенденции в сфере международного сотрудничества в целях развития показывают, что с 2015 года уровень соблюдения этих принципов снизился. Это свидетельствует о необходимости обеспечения того, чтобы эффективное сотрудничество в области развития носило характер стратегического подхода и общего обязательства, которое находит отклик у широкого круга субъектов, участвующих на сегодняшний день в деятельности по сотрудничеству в целях развития, включая традиционных доноров, партнеров из стран Юга, многосторонние банки развития и более широкую систему государственных банков развития, осуществляющих трансграничную деятельность, субъектов частного сектора и других негосударственных субъектов, таких как благотворительные организации. Учитывая широкое признание неизменной актуальности существующих принципов, необходимо также заново проанализировать их толкование и применение в современных условиях и реформировать архитектуру сотрудничества в целях развития для повышения эффективности мониторинга и укрепления подотчетности.

62. В большинстве принципов сотрудничества в целях развития имеются общие элементы, подчеркивающие важность ответственности стран и согласованности и слаженности действий партнеров по процессу развития. Эти моменты отражены, в частности, в принципах Глобального партнерства по эффективному сотрудничеству в целях развития, в которых акцент также делается на результатах, прозрачности и взаимной подотчетности. В результате эволюции системы сотрудничества в целях развития после принятия Аддис-Абебской программы действий, особенно в связи с усилением роли сотрудничества Юг — Юг, на передний план вышли новые аспекты. В принятом в 2019 году Буэнос-Айресском итоговом документе второй Конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по сотрудничеству Юг — Юг были подтверждены следующие принципы сотрудничества Юг — Юг: уважение национального суверенитета, национальной ответственности и независимости, а также равенство, отказ от выдвигания предварительных условий, невмешательство во внутренние дела и взаимная выгода.

63. Данные опроса, проведенного Форумом по сотрудничеству в целях развития, показывают, что в 2024 году 83 процента развивающихся стран назвали высокую степень ответственности страны в качестве одного из ключевых факторов, способствующих положительным переменам в сотрудничестве в целях развития в их странах. Впрочем, традиционные представления об ответственности стран, несмотря на их основополагающее значение, оказались недостаточными для достижения поистине востребованных результатов в области развития. Опыт показывает, что нынешние усилия по обеспечению ответственности не гарантируют соответствия потребностям и приоритетам стран, поскольку распределение финансовых средств зачастую по-прежнему отвечает скорее предпочтениям доноров, чем стратегическим целям развивающихся стран в области развития. Такое несоответствие особенно явно проявляется, например, при финансировании климатически значимой деятельности: уязвимые страны могут отдавать предпочтение мерам по адаптации, а не мерам по смягчению последствий изменения климата, но при этом сталкиваются с ограничениями, обусловленными тем, что приоритетные направления финансирования определяются донорами.

64. Лидерство стран выходит за рамки традиционной ответственности, и это означает, что развивающиеся страны играют непосредственную роль в формировании инициатив в области развития. Для такой эволюции необходимо коренным образом изменить расстановку сил, чтобы развивающиеся страны взяли на себя ведущую роль в установлении приоритетов, планировании мероприятий и разработке подходов к их реализации. Такое лидерство становится особенно важным при решении сложных проблем, таких как изменение климата, обеспечение готовности к пандемиям и цифровая трансформация, поскольку для эффективного реагирования на них важно учитывать местные условия и приоритеты⁴⁰. Пережитые недавно глобальные кризисы доказали важность лидерства стран при осуществлении сотрудничества в целях развития. Страны, которые продемонстрировали сильные лидерские качества в процессе координации международной поддержки и согласования ее с национальными приоритетами, добились более высоких результатов в деле реагирования на кризисы и последующего восстановления⁴¹.

65. Еще одним важнейшим принципом, способствующим укреплению руководящей роли стран, является согласованность политики. Поскольку глобальные проблемы носят взаимосвязанный характер, необходимо, чтобы сотрудничество в целях развития выходило за рамки изолированных подходов, ориентированных на конкретные проекты, и переходило к более комплексным и системным решениям. Партнеры по сотрудничеству в целях развития должны удостовериться в том, что их политика в области торговли, финансовых технологий и охраны окружающей среды активно поддерживает, а не подрывает их задачи по сотрудничеству в целях развития. Для этого необходимо в упреждающем порядке выявлять случаи, когда внутренняя или международная политика может нанести ущерб результатам в области развития в развивающихся странах, и принимать соответствующие меры.

66. В связи с принятием целей в области устойчивого развития, а также изменениями в глобальном контексте, включая повышение системных рисков, может потребоваться переформулировать принципы таким образом, чтобы они учитывали последствия таких изменений в подходах к сотрудничеству в области развития. Например, повышение системных рисков подчеркивает необходимость

⁴⁰ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2022 Development Cooperation Forum (DCF) Survey Study: Navigating COVID-19 recovery and long-term risks.

⁴¹ Там же.

всесторонним образом учитывать фактор жизнестойкости и все аспекты устойчивости (экономическую, экологическую и социальную) при осуществлении мероприятий по сотрудничеству в целях развития, принимая во внимание потенциальные компромиссы, которые могут возникнуть в одной сфере в результате политических решений в других сферах, а также их влияние на способность финансовых систем стран противостоять будущим потрясениям. Для внедрения такого подхода к разработке политики в области финансирования на национальном уровне используются комплексные национальные схемы финансирования, причем имеются возможности для дальнейшего расширения их применения⁴².

67. Рекомендации в отношении политики:

- разработка обновленных, упорядоченных и всеохватных принципов эффективного сотрудничества в целях развития;
- повышение руководящей роли стран, выходящей за рамки традиционной ответственности, в том числе за счет потенциальной консолидации или более тесной увязки стратегий устойчивого развития, определяемых на национальном уровне вкладов и комплексных национальных схем финансирования, которые должны служить основой для принятия решений о выделении средств на страновом уровне по линии сотрудничества в целях развития;
- содействие обеспечению согласованности политики в качестве одного из важнейших принципов, способствующих укреплению руководящей роли стран.

VII. Реформирование архитектуры международного сотрудничества в целях развития: на пути к повышению согласованности и результативности в интересах устойчивого развития

68. Поскольку международное сотрудничество в области развития приобретает все более сложный характер, а формы такого сотрудничества постоянно расходятся с меняющимися потребностями и приоритетами развивающихся стран, возникает необходимость в проведении коренных реформ в архитектуре сотрудничества в целях развития. По мере того как страны стремятся к обеспечению устойчивого развития в условиях накладывающихся друг на друга глобальных вызовов, все большее значение приобретает способность мобилизовать и координировать различные формы сотрудничества в целях развития, включая финансовые ресурсы, создание потенциала, разработку и передачу технологий и многосторонние партнерские отношения.

69. Благодаря реформированию этой архитектуры развивающиеся страны должны получить возможность эффективно координировать действия различных партнеров и использование ресурсов в интересах решения своих приоритетных задач в области устойчивого развития. Кроме того, это должно способствовать более эффективному согласованию потоков помощи, предоставляемых в рамках сотрудничества, с потребностями и приоритетами стран, снижению операционных издержек, усилению взаимной подотчетности и обеспечению последовательности политики во всех различных формах сотрудничества в целях развития. Для этого необходимо добиться скоординированных изменений на разных уровнях, укрепляя стратегии и национальные координационные

⁴² См. https://inff.org/assets/DESA_deep_dives/inffs-and-dc.pdf.

механизмы, разработанные самими странами и действующие под их руководством, развивая платформы регионального сотрудничества и модернизируя глобальные учреждения и форумы, чтобы они лучше отвечали текущим и будущим потребностям.

Рационализация систем на национальном уровне

70. Залогом того, что международное сотрудничество в целях развития будет соответствовать национальным приоритетам и потребностям, остается эффективная координация действий на уровне стран. Данные обследования за 2024 год, проведенного Форумом по сотрудничеству в целях развития, свидетельствуют как о прогрессе в создании надежных механизмов координации, так и о сохраняющихся проблемах.

71. Основой для координации должны быть разработанные на национальном уровне и осуществляемые под руководством самих стран планы, сочетающие в себе определяемые на национальном уровне вклады, комплексные национальные схемы финансирования и другие планы. В этих планах должны быть изложены методы оценки потребностей и стратегии (как, например, в комплексных национальных схемах финансирования), включая направления, в которых партнеры по развитию могут внести наилучший вклад в решение национальных приоритетных задач в области устойчивого развития, например с помощью национальной политики по сотрудничеству в целях развития. Обследование 2024 года, проведенное Форумом по сотрудничеству в целях развития, показало, что, хотя в 61 проценте развивающихся стран, принявших участие в обследовании, имеется национальная политика по сотрудничеству в целях развития в той или иной форме, в этих странах все еще ощущается недостаток потенциала для ее планирования и реализации. Там, где национальная политика по сотрудничеству в целях развития существует, она способствует эффективному привлечению партнеров и использованию страновых систем и систем достижения результатов. В ходе будущих обследований, проводимых Форумом по сотрудничеству в целях развития, необходимо оценивать, насколько хорошо национальная политика в области сотрудничества в целях развития вписывается в национальные стратегии в области развития и финансирования, такие как определяемые на национальном уровне вклады и комплексные национальные схемы финансирования, а также степень интеграции и согласованности этих механизмов планирования.

72. В качестве важных инструментов для воплощения политики в жизнь стали выступать возглавляемые странами координационные платформы, такие как национальные форумы по сотрудничеству в целях развития, координационные механизмы, созданные в контексте комплексных национальных схем финансирования, и, в последнее время, страновые платформы под руководством многосторонних банков развития. Опыт показывает, что универсального решения по координации не существует. Страны адаптируют свои подходы с учетом конкретных условий, потребностей и приоритетов. Как показывают обстоятельные интервью с представителями развивающихся стран, проведенные в рамках обследования, сделанного Форумом по сотрудничеству в целях развития в 2024 году, в некоторых из этих стран применяются системные подходы, предусматривающие проведение форумов на уровне министров при поддержке технических рабочих групп, тогда как другие страны отдают предпочтение гибким двусторонним договоренностям или специальным механизмам координации.

73. Эффективность различных платформ существенно различается. Обследование 2024 года, проведенное Форумом по сотрудничеству в целях развития, показывает, что, хотя в 62 процентах участвовавших в обследовании стран созданы национальные форумы по сотрудничеству в целях развития в той или иной

форме, только 38 процентов стран отмечают высокий уровень эффективности в процессе координации. Это отставание свидетельствует как об ограниченности потенциала, так и об усложнении условий сотрудничества в целях развития. Традиционные модели координации, рассчитанные на двусторонних доноров и многосторонние учреждения, теперь должны охватывать более широкий круг участников, включая партнеров из стран Юга, партнеров из частного сектора, местные и региональные органы власти и организации гражданского общества, эффективно объединяя традиционных доноров и нетрадиционных партнеров по процессу развития в рамках согласованного диалога.

74. Успех всех этих подходов зависит от нескольких факторов, включая следующие: наличие плана и стратегии финансирования, осуществляемых под руководством и при активном участии государства, и решительного лидерства со стороны государства, наличие механизмов для проведения всестороннего диалога с участием различных заинтересованных сторон при сохранении стратегического вектора, а также наличие мощного институционального потенциала для координации и мониторинга. В зависимости от приоритетов страны для работы таких платформ могут также потребоваться совместная аналитическая и диагностическая деятельность под руководством страны, капиталовложения и составление проектных планов для пригодных для инвестирования сделок и проектов на стадии разработки. Такие платформы, в основе которых лежат национальные планы, ответственность за осуществление которых несут сами страны, могут способствовать обмену знаниями и взаимному обучению, а также более эффективному разделению труда между партнерами по процессу развития и другими заинтересованными сторонами.

75. С 2015 года система развития Организации Объединенных Наций добилась значительного прогресса в решении проблем, связанных с координацией. Результаты четырехгодичного всеобъемлющего обзора политики, являющегося главным инструментом Генеральной Ассамблеи для оценки сотрудничества Организации Объединенных Наций в области развития, свидетельствуют об улучшении согласованности между деятельностью системы развития Организации Объединенных Наций, предусмотренной в рамочных программах по сотрудничеству в области устойчивого развития, и национальными потребностями и приоритетами: в 2023 году о тесной согласованности сообщили 94 процента развивающихся стран, в то время как в 2019 году этот показатель составлял 81 процент. Благодаря такому согласованию удалось повысить эффективность поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций в достижении целей в области устойчивого развития, причем 96 процентов правительств принимающих стран подтвердили эту эффективность. Модернизация системы координаторов-резидентов позволила повысить согласованность действий, по мнению как принимающих стран, так и стран, делающих взносы (84 процента и 83 процента соответственно)⁴³. Несмотря на это, сохраняется ряд трудностей, связанных с упорядочением совместной деятельности, обеспечением общесистемной слаженности и повышением согласованности действий с субъектами, не входящими в систему Организации Объединенных Наций.

⁴³ См. неофициальное резюме основных выводов, содержащихся в докладе Генерального секретаря об осуществлении резолюции 75/233 Генеральной Ассамблеи о четырехгодичном всеобъемлющем обзоре политики в области оперативной деятельности в целях развития, осуществляемой системой Организации Объединенных Наций: финансирование системы развития Организации Объединенных Наций (A/79/72/Add.1-E/2024/12/Add.1). Доступно на сайте: <https://ecosoc.un.org/sites/default/files/2024-05/2024-QCPR-SG-report-summary.pdf>.

76. Рекомендации в отношении политики:

- поддержка усилий развивающихся стран по укреплению возглавляемых самими странами и действующих при их непосредственном участии координационных платформ, в основе которых лежат реализуемые при участии самих стран и под их руководством планы, объединяющие всех партнеров, включая многосторонние банки развития, другие государственные банки развития, двусторонних партнеров, систему Организации Объединенных Наций и организации гражданского общества;
- расширение использования страновых систем и систем достижения результатов.

Региональные платформы и подходы

77. Региональное сотрудничество и координация в области развития играют роль, дополняющую роль национальных механизмов. По мере изменения структуры международной торговли региональные подходы приобретают особое значение для развивающихся стран, стремящихся получить доступ к новым рынкам и перейти в более высокоприбыльные сегменты глобальной цепочки создания стоимости. Это особенно важно для небольших развивающихся стран, размер внутреннего рынка которых недостаточен для самостоятельного привлечения масштабных инвестиций или обоснования модернизации промышленности.

78. Платформы регионального сотрудничества могут способствовать заключению региональных торговых соглашений, упрощению трансграничных инвестиций, развитию общей инфраструктуры и проведению совместных переговоров. Региональная координация мер промышленной политики, ориентированных на целевые секторы, также может помочь свести к минимуму избыточные производственные мощности, повышая при этом отдачу от инвестиций.

79. Ценность региональных подходов не ограничивается экономической координацией и включает в себя решение общих экологических проблем, управление трансграничными ресурсами и содействие обмену знаниями между странами, сталкивающимися с аналогичными проблемами на пути развития. Для того чтобы реализовать этот потенциал, необходимо устранить ограничения, обусловленные недостатком потенциала региональных организаций, и укрепить координацию между региональными, национальными и глобальными механизмами сотрудничества в целях развития, чтобы повысить степень взаимодополняемости и избежать ненужного дублирования усилий.

80. Рекомендации в отношении политики:

- активизация обмена знаниями и сотрудничества на региональном уровне;
- улучшение координации действий между региональными банками развития и другими субъектами.

Реформа глобальной архитектуры

81. Что касается глобального уровня, то обновление архитектуры международного сотрудничества в целях развития призвано повысить согласованность целей такого сотрудничества, а также функций и возможностей различных участников и механизмов в деле содействия их достижению. Усовершенствованные платформы для диалога по вопросам политики и обмена знаниями должны более конструктивно объединять всех участников, включая традиционных и новых участников. Относясь с уважением к различным целям и формам сотрудничества в целях развития, партнеры должны стремиться к уменьшению ненужной фрагментации и снижению операционных издержек, добиваясь того, чтобы в

основу усилий в области развития были положены национальные приоритеты и стратегии.

82. На четвертой Международной конференции по финансированию развития в 2025 году планируется рассмотреть способы укрепления глобальной архитектуры сотрудничества в целях развития. Речь идет, в частности, об укреплении потенциала Форума по сотрудничеству в целях развития в качестве глобального многостороннего форума, объединяющего всех партнеров по процессу развития из развитых и развивающихся стран, для выполнения его первоначального мандата, заключающегося в «обзоре тенденций в области международного сотрудничества в целях развития, включая стратегии, политику и финансирование, содействии повышению согласованности мероприятий в целях развития, осуществляемых различными партнерами в области развития, и укреплении связей между нормотворческими и оперативными аспектами деятельности Организации Объединенных Наций». Форум по сотрудничеству в целях развития должен служить для государств-членов и заинтересованных сторон эффективной площадкой для выполнения следующих задач:

- приведение сотрудничества в целях развития в соответствие с потребностями и приоритетами стран, включая оценку того, как различные формы поддержки влияют на пути развития; улучшение координации и взаимодополняемости между различными участниками и видами деятельности и восстановление доверия к международному сотрудничеству в целях развития;
- обмен опытом и извлеченными уроками, касающимися всех форм сотрудничества, с акцентом на укрепление руководящей роли стран. Это должно включать в себя обмен знаниями о пригодности тех или иных форм предоставления помощи (например, бюджетной поддержки или смешанного финансирования) в различных контекстах. Это должно также предусматривать обмен информацией о подходах к использованию координационных платформ, в основе которых лежат национальные планы, для мобилизации сотрудничества в целях развития и управления им;
- обзор существующих наборов принципов эффективного международного сотрудничества в целях развития и создание платформы для работы над обновленными принципами и руководством по их гибкому внедрению и применению в соответствии с условиями, потребностями и приоритетами стран;
- повышение эффективности контроля и подотчетности путем проведения многостороннего диалога по вопросам, касающимся оценки воздействия на развитие и улучшения механизмов учета финансового и нефинансового сотрудничества, наряду с укреплением ответственности и руководящей роли стран;
- содействие проведению согласованной политики в интересах устойчивого развития, в том числе путем документирования успешных реформ по обеспечению согласованности политики и изучения того, как различные стратегии и подходы влияют на способность международного сотрудничества в целях развития поддерживать решение стоящих перед странами приоритетных задач в области развития, при уделении особого внимания наименее развитым странам и другим уязвимым странам; поощрение развитых стран к включению в их добровольные национальные обзоры информации об оценке того, как их политика в области торговли, финансов, технологий и охраны окружающей среды согласуется с целями и методами сотрудничества в целях развития и влияет на них.

VIII. Вывод

83. Процесс международного сотрудничества в целях развития сопряжен с серьезными трудностями, связанными с удовлетворением потребностей развивающихся стран и решением их приоритетных задач. Несмотря на рекордно высокий объем ОПР, нынешние модели распределения средств указывают на расхождение с целями и потребностями развивающихся стран в области устойчивого развития, что в первую очередь касается наиболее уязвимых слоев населения. Поскольку все больше внимания уделяется глобальным приоритетам, они могут отодвинуть на второй план потребности в области развития, определяемые самими странами, и цели в области устойчивого развития. Смещение фокуса внимания со страновых приоритетов на меры по борьбе с изменением климата и гуманитарному реагированию в сочетании с сокращением доли субсидий привело к уменьшению объема ресурсов, выделяемых на цели долгосрочного развития.

84. С появлением новых участников, партнерств и подходов ситуация стала более диверсифицированной, что открывает перед странами возможности для доступа к различным формам поддержки, но при этом усиливает фрагментацию. Опыт показывает, что принципы эффективного сотрудничества в целях развития, в первую очередь лидерство стран и согласованность с национальными потребностями и приоритетами, остаются крайне актуальными, однако их можно обновить, чтобы они более четко отражали меняющиеся глобальные условия, например важность устойчивости, во всех формах сотрудничества в целях развития.

85. Эти изменения обуславливают необходимость проведения кардинальных реформ, выходящих за рамки традиционной политики и практики, для обеспечения того, чтобы международное сотрудничество в целях развития во всех его формах активно способствовало укреплению лидерства стран, решению их приоритетных задач и оказанию положительного влияния на развитие. Форум по сотрудничеству в целях развития и четвертая Международная конференция по финансированию развития в 2025 году предоставляют ценные возможности для того, чтобы придать новый импульс выполнению существующих обязательств и одновременно адаптировать политику и практику для решения новых задач по повышению качества, эффективности и результативности международного сотрудничества в целях развития.